

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №25-УД23-10-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Потаповой К.И.,

осужденных Мухамедова Д.Р., Сиволаповой Т.В.,

адвокатов Ишмуратовой Д.Р., Алексеевой С.Б.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Мухамедова Данияла Растямовича** и **Сиволаповой Татьяны Владимировны** по кассационным жалобам адвокатов Ишмуратовой Д.Р. и Алексеевой С.Б. на приговор Кировского районного суда г.Астрахани от 23 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 18 мая 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Мухамедова Д.Р., Сиволаповой Т.В., адвокатов Ишмуратовой Д.Р. и Алексеевой С.Б., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Потаповой К.И., полагающей, что действия осужденных в отношении наркотических средств массаами 7,25 и 6,49 грамма подлежат квалификации как приготовление к сбыту, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Кировского районного суда г.Астрахани от 23 декабря 2020 года Мухамедов Д. Р., [REDACTED] несудимый, осужден:

по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства массой 0,36 г.) к лишению свободы на 10 лет 6 месяцев;

по ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства массой 7,25 г.) к лишению свободы на 9 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 11 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Сиволапова Т.В., [REDACTED] [REDACTED] несудимая, осуждена:

по ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства массой 1,1 г.) к лишению свободы на 8 лет;

по ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства массой 6,49 г.) к лишению свободы на 8 лет;

на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осуждены Рычагов Е.Л., Бекбатырова К.Н., Левенцова К.Э., Дербишов К.Р., Чекалов Д.С., Емельянов А.А., Аненков Н.И., Юсупова А.А., Ивашиненко С.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 18 мая 2021 года приговор в отношении Мухамедова Д.Р. изменен: уточнено, что датой совершения преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ является 15 сентября 2018 года.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2022 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Мухамедов Д.Р. осужден за совершенные в составе организованной группы с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере и покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

Сиволапова Т.В. осуждена за два покушения на незаконный сбыт

наркотических средств в составе организованной группы с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» в крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Ишмуратова Д.Р. просит отменить приговор и последующие судебные решения, и прекратить производство по уголовному делу в отношении Мухамедова за отсутствием в его действиях составов преступлений.

Подробно приводя и анализируя собранные по делу доказательства, считает, что они не подтверждают вывод суда о том, что Мухамедов создал и возглавил организованную группу, поскольку он базируется лишь на показаниях С [REDACTED] который подзащитного оговорил в связи с наличием долговых обязательств перед его матерью и заключением досудебного соглашения. Считает, что стороной обвинения не представлено доказательств участия Мухамедова в организованной группе, занимающейся сбытом наркотических средств, что у сотрудников правоохранительных органов до задержания подзащитного имелась информация о его причастности к совершению преступных действий.

Выводы суда о виновности Мухамедова в совершении сбыта наркотического средства массой 0,36 г. и покушения на сбыт наркотического средства массой 7,25 г. считает не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Утверждает об отсутствии у Мухамедова договоренности с Рычаговым на сбыт наркотических средств и непричастности его к тайнику с наркотическими средствами, изъятыми с участием М [REDACTED]. Адвокат указывает на появление в сотовом телефоне Мухамедова информации о геолокации второго тайника с наркотическими средствами после его изъятия сотрудниками полиции, на неразъяснение ему прав перед осмотром места происшествия, на противоречивость и непоследовательность показаний сотрудников полиции.

Полагает, что суды апелляционной и кассационной инстанций не рассмотрели и не оценили все доводы жалоб, в частности, о необходимости квалификации действий Мухамедова по преступлению от 24 августа 2018 года как пособничества в покушении на приобретение без цели сбыта наркотического средства, суровости назначенного ему наказания и необходимости применения положений ст.96 УК РФ, не учел положительные данные о личности подзащитного.

В кассационной жалобе адвокат Алексеева С.Б. просит изменить приговор и последующие судебные решения со смягчением Сиволаповой наказания поскольку считает, что судами не учтены все имеющие значение обстоятельства, в частности, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств – необходимости лечения находящейся у

нее на иждивении бабушки, а также активного способствования не только раскрытию, но и расследованию преступлений, совершенных иными лицами, не учтено влияние назначенного наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия считает правильными выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Ишмуратовой выводы суда о виновности Мухамедова в совершении обоих преступлений подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами.

Так, при обосновании виновности Мухамедова в сбыте наркотического средства массой 0,36 г. суд привел в приговоре в качестве доказательств результаты ОРМ «Наблюдение» и показания его участников - оперативных уполномоченных У [] К [], дознавателя Б [], понятых Ю [] и Я [], содержание протокола осмотра места происшествия, показаний свидетеля М [] и протокола осмотра ее телефона, а также явки с повинной Мухамедова, из которых следует, что 23 августа 2018 года Мухамедов и Рычагов вместе подъехали к гаражу и что-то возле него закопали, Мухамедов сфотографировал данное место на камеру телефона. На следующий день в указанное место пришла М [] и изъяла закопанный сверток, пояснив после задержания, что приобрела его через интернет – магазин « [] ».

Согласно заключению эксперта в свертке находилось наркотическое средство N-метилэфедрон массой 0,36 г.

Масленникова осуждена за приобретение наркотического средства, сбыт которого инкриминирован Мухамедову и Рычагову.

Виновность Мухамедова в совершении преступных действий с наркотическим средством массой 7,25 г. судом установлена на основании показаний сотрудников полиции Д [], Г [], Ш [] и Ш [] давших показания об обстоятельствах задержания Мухамедова, протоколов осмотра принадлежащего Мухамедову телефона, места происшествия, показаний понятых С [] и С [], осужденного С [], явок с повинной Мухамедова и С [], а также других приведенных в приговоре доказательств, из которых следует, что Мухамедов и С [] были задержаны при попытке отыскания тайника, после задержания Мухамедов выдал телефон, в котором были обнаружены сведения о месте нахождения наркотических средств.

Из отмеченного в телефоне места сотрудниками полиции изъят пакет с 20-ю свертками, в которых согласно заключению эксперта находилось наркотическое средство N-метилэфедрон массой 7,25 г.

Доводы адвоката Ишмуратовой об оговоре Мухамедова С [] о появлении метки геолокации в телефоне подзащитного с местом расположения второго тайника лишь после его задержания и изъятия телефона, о противоречивости показаний сотрудников полиции и неразъяснении Мухамедову прав перед осмотром места преступления были отвергнуты судом как не нашедшие своего подтверждения.

Мотивы такой оценки судом приведены, оснований с ними не согласиться не имеется.

Так, суд исследовав и оценив показания осужденного С [] установил, что причин для оговора Мухамедова у него не имелось, как не имелось и долговых обязательств перед матерью Мухамедова.

Вопреки мнению адвоката заключение С [] досудебного соглашения о сотрудничестве не является основанием для оценки его показаний как не соответствующих действительности, напротив, такая сделка обязывает обвиняемого дать правдивые показания об обстоятельствах преступления и лицах, участвовавших в нем.

Исходя из того, что показания С [] последовательны и согласуются с другими доказательствами, суд правильно признал их достоверными.

Так, из показаний С [] следует, что он учился в колледже вместе с Мухамедовым, Сиволаповой и Бекбатыровой. В 2017 году ему от Мухамедова стало известно, что последний занимается сбытом наркотических средств через интернет-магазин, тем же занималась и Сиволапова. По предложению Мухамедова он стал помогать ему забирать оптовые партии и размещать закладки на территории Астрахани. Места закладок Мухамедов фоторафировал на свой телефон и отправлял оператору интернет-магазина, после чего получал от магазина оплату за свой труд и рассчитывался с ним. 15 сентября 2018 года он и Мухамедов поехали за очередной оптовой партией наркотических средств, однако были остановлены сотрудниками полиции, которые осмотрели их телефоны и обнаружили фотографии закладок. Он сознался в содеянном и указал место, где размещалась оптовая партия, которую они хотели забрать.

Согласно показаниям С [], сотрудников полиции Д [] и Г [] информация о месте нахождения тайника в телефоне Мухамедова имела изначально, до его осмотра и изъятия. В соответствии с данной информацией осужденные направлялись к тайнику с наркотическими средствами, где и были задержаны.

Противоречий в показаниях сотрудников полиции суд не установил. Оценивая их показания как достоверные, правильно отметил, что они согласуются не только между собой, но и с показаниями С [REDACTED] и с другими исследованными доказательствами.

Протокол осмотра места происшествия от 15 сентября 2018 года признан судом допустимым доказательством, оснований для его иной оценки не имеется, поскольку осмотр проведен с соблюдением положений уголовно-процессуального закона и соблюдением прав участников процесса.

Таким образом, доводы кассационной жалобы адвоката Ишмуратовой о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и невиновности Мухамедова в совершении преступлений опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

На основании исследованных и объективно оцененных доказательств суд установил, что Мухамедов в составе организованной группы и по предварительному сговору с Рычаговым организовал на территории Астрахани тайник с наркотическим средством N-метилэфедрон массой 0,36 г., что является значительным размером, информацию о котором передал неустановленному лицу с помощью сети «Интернет», который в дальнейшем данное наркотическое средство через интернет-магазин « [REDACTED] » реализовал М [REDACTED].

Действия Мухамедова в отношении данного наркотического средства массой 0,36 г. правильно квалифицированы по п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ как незаконный сбыт с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» в значительном размере в составе организованной группы.

Действия Сиволаповой в отношении наркотического средства массой 1,1 г. правильно квалифицированы по ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» в крупном размере в составе организованной группы и стороной защиты не оспариваются.

Квалифицирующие признаки преступлений нашли свое подтверждение.

Оснований для иной оценки действий осужденных по данным преступлениям, в том числе по доводам кассационной жалобы адвоката Ишмуратовой, не имеется.

Вместе с тем, состоявшиеся в отношении Мухамедова и Сиволаповой судебные решения в части квалификации их действий относительно наркотических средств массами 7,25 и 6,49 грамма подлежат изменению ввиду нарушений, допущенных при применении норм Общей части Уголовного кодекса РФ.

При обсуждении квалификации указанных деяний Судебная коллегия исходит из изложенных в приговоре обстоятельств совершения преступлений, поскольку апелляционная судебная инстанция пришла к выводу, что они установлены правильно.

У Судебной коллегии нет оснований сомневаться в обоснованности такого вывода, поскольку он подтверждается совокупностью исследованных и положенных в основу обвинительного приговора доказательств, правила оценки которых не нарушены.

Так, согласно приговору примерно в марте 2018 года неустановленные лица в целях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств создали организованную группу – интернет-магазин «[REDACTED]», действующую под единым руководством, в которую вошли управляющие, операторы, курьеры, оптовые закладчики и закладчики.

Организаторы и руководители распределили роли и функции участников группы.

Функции оптовых закладчиков заключались в размещении в тайники крупных партии наркотических средств и передачи информации о тайниках управляющим.

Закладчики, получив информацию о месте нахождения оптового тайника, извлекали из него наркотические средства, помещали их в другие закладки для наркопотребителей, сообщая о них информацию неустановленным участникам организованной группы.

В период до марта 2018 года неустановленные управляющие вовлекли в преступную деятельность неустановленное лицо, которое по их предложению приняло участие в организованной группе в роли оптового закладчика, делая тайники с оптовыми закладками на территории г. Астрахани.

Примерно в марте 2018 года неустановленные управляющие подыскивали молодых лиц на участие в организованной группе в роли закладчиков. На такое предложение ответили согласием Мухамедов, Сиволапова и другие.

Мухамедов, являясь участником организованной группы - интернет-магазина «[REDACTED]» создал и возглавил организованную группу закладчиков, в которую вошел сам и вовлек С[REDACTED].

До 16 часов 30 минут 15 сентября 2018 года неустановленный участник организованной группы разместил в тайнике партию N-метилэфедрона массой 7,25 г.

Неустановленный оператор интернет-магазина «[REDACTED]» по сети Интернет передал Мухамедову информацию о месте нахождения данного тайника с целью извлечения из него наркотических средств и дальнейшего их сбыта.

Мухамедов совместно со С [REDACTED], получив сообщение, отправились на выполнение полученного задания, однако были задержаны на пути следования к месту приобретения наркотических средств, в связи с чем преступление не было доведено до конца по независящим от осужденных обстоятельствам.

До 12 часов 59 минут 15 сентября 2018 г. неустановленный участник организованной группы разместил в тайнике партию наркотического средства, являющегося производным N-метилэфедрона массой 6,49 г. на ул. Казачей в г. Астрахани.

Неустановленный оператор интернет-магазина «[REDACTED]» по сети Интернет передал информацию о месте нахождения тайника Сиволаповой с целью извлечения из него наркотических средств и их дальнейшего сбыта.

Сиволапова, получив сообщение, отправилась на выполнение полученного задания, однако была задержана на пути следования к тайнику на ул. Тихвинской г. Астрахани, в связи с чем преступление не было доведено конца по независящим от осужденной обстоятельствам.

Действия Мухамедова в отношении наркотического средства массой 7,25 г. и действия Сиволаповой в отношении наркотического средства массой 6,49 г. квалифицированы судом как покушение на сбыт наркотических средств с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» в крупном размере в составе организованной группы.

Правильно установив в действиях осужденных наличие квалифицирующих признаков, суд вместе с тем ошибочно оценил стадии совершения указанных преступлений, как покушений на незаконный сбыт наркотических средств.

В соответствии с ч.3 ст.30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется, какие действия следует оценивать как покушение применительно к данной категории преступлений.

Согласно п.13.2 данного постановления, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества и растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает их приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт.

Судом установлено, что функциональные обязанности Мухамедова и Сиволаповой заключались в изъятии оптовых партий наркотических средств, разделе их на более мелкие розничные партии, формировании розничных закладок и передаче данных о них оператору интернет-магазина.

Таким образом, с учетом установленных судом конкретных обстоятельств дела умышленные действия осужденных, непосредственно направленные на незаконный сбыт наркотических средств, должны были начинаться со стадии изъятия ими (приобретения) оптовой закладки из тайника.

Между тем, из описания преступных деяний следует, что оптовые партии наркотических средств были приобретены неустановленными членами организованной группы в неустановленное время, помещены в тайники, адреса которых были доведены ими до сведения неустановленных членов группы.

Согласно ч.5 ст.35 УК РФ участники организованной группы (кроме организаторов и руководителей) несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Судом установлено, что ни Мухамедов, ни Сиволапова не принимали участия в приобретении оптовых партий наркотических средств для целей организованной группы, наличие у них умысла на приобретение таких партий посредством иных лиц судом не установлено, в связи с чем они не должны отвечать за уголовно-наказуемые деяния, совершенные другими лицами.

Согласно приговору Мухамедов и Сиволапова получили задание на изъятие оптовых закладок и информацию о месте нахождения тайников лишь

после того, как наркотические средства поступили в распоряжение организованной группы.

Получив данную информацию, Мухамедов совместно со С [REDACTED] а также Сиволапова выдвинулись в направлении тайников однако не смогли приступить к изъятию (приобретению) из них наркотических средств массами 7,25 г. и 6,49 г., поскольку в пути были задержаны сотрудниками полиции.

При таких обстоятельствах действия Мухамедова и Сиволаповой в отношении наркотических средств массами 7,25 г. и 6,49 г. подпадают под определение приготовления к преступлениям, содержащееся в ч.1 ст.30 УК РФ.

Таким образом, исходя из установленных судом обстоятельств дела, с учетом положений ч.ч.1,3 ст.30 и ч.5 ст.35 УК РФ действия Мухамедова в отношении наркотического средства массой 7,25 г. и Сиволаповой в отношении наркотического средства массой 6,49 г. следует переквалифицировать с ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на ч.1 ст.30, п.п.«а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

В соответствии со ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Нарушения положений уголовного закона, допущенные судом при квалификации вышеуказанных действий являются существенными, поскольку влияют на назначенное осужденным наказание, в связи с чем приговор и последующие судебные решения в этой части подлежат изменению.

При назначении наказания суд руководствовался положениями ч.3 ст.60, ч.1 ст.62, ч.3 ст.66 УК РФ.

Положительные характеристики Мухамедова и Сиволаповой, их молодой возраст, условия жизни, влияние наказания на исправление были приняты судом во внимание.

Обстоятельства, смягчающие наказание Мухамедова и Сиволаповой установлены и учтены судом в полном объеме, в том числе их активное содействие раскрытию преступлений.

Дополнительных обстоятельств, которые бы смягчали наказание, оснований для применения в отношении осужденных положений главы 14

Общей части Уголовного кодекса РФ суд не установил, не усматривается их и из кассационных жалоб.

Между тем, внесение в судебные решения изменений, связанных с переквалификацией действий Мухамедова и Сиволаповой в отношении наркотических средств массами 7,25 и 6,49 грамма с покушения на приготовление к сбыту, влечет за собой назначение наказания за указанные преступления с применением ч.2 ст.66 УК РФ, с учетом установленных судом данных о личности осужденных и обстоятельств, смягчающих их наказание.

Подлежит смягчению наказание, назначенное каждому из осужденных по совокупности преступлений.

Иных оснований для изменения судебных решений, состоявшихся в отношении Мухамедова и Сиволаповой, а также оснований для их отмены не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кировского районного суда г.Астрахани от 23 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 18 мая 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2022 года в отношении Мухамедова Данияла Растямовича и Сиволаповой Татьяны Владимировны изменить:

переквалифицировать действия Мухамедова Д.Р. с ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства массой 7,25 г.) на ч.1 ст.30 п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 6 месяцев,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст.228.1 и ч.1 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Мухамедову Д.Р. 10 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

переквалифицировать действия Сиволаповой Т.В. с ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (в отношении наркотического средства массой 6,49 г.) на ч.1 ст.30 п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, по которой назначить наказание

в виде лишения свободы сроком на 6 лет,

на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 и ч.1 ст.30 п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Сиволаповой Т.В. 8 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном эти же судебные решения в отношении Мухамедова Д.Р. и Сиволаповой Т.В. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: